

Отзыв

официального оппонента доктора исторических наук, ФГБУН «Институт археологии РАН» М.Г. Жилинана диссертацию А. М. Родионова «Каменная индустрия как источник для изучения древних технологий и хозяйственной деятельности населения позднего палеолита (на примере стоянки Костенки 11, Ia культурный слой)», представленную в виде рукописи на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 - Археология в диссертационный совет Д.212.038.12 на базе ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Проблемы изучения хозяйственной деятельности, систем жизнеобеспечения и развития техники и технологий палеолитического населения Евразии до сих пор остаются одними из наиболее дискуссионных. Это ярко проявляется в докладах на различных международных конференциях, а также хорошо прослеживается в публикациях, вышедших в последние годы. В свете этого выбранная автором диссертации тема, несомненно, актуальна.

Палеолитические стоянки Костеноквско-Борщевского микрорайона изучаются на протяжении более 100 лет. За это время раскопаны многие памятники, накоплены значительные археологические коллекции, опубликованы аналитические и обобщающие работы, в том числе, и по стоянке Костенки 11. Вместе с тем, как справедливо отмечает А.М. Родионов, материалы этой интересной стоянки, изучались исключительно при помощи типологического метода. И если вопросы хронологии и культурной атрибуции слоя Ia стоянки Костенки 11 более-менее решены, то большая часть проблем изучения хозяйства и образа жизни населения, оставившего этот памятник, до сих пор остается открытой. В попытке исследовать эти проблемы заключается научная новизна диссертации. Во введении и далее неоднократно по ходу изложения автор акцентирует внимание на своеобразии изучаемого памятника, что представляется вполне справедливым.

Представленная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка

использованной литературы, списка сокращений и альбома иллюстраций. Структура работы достаточно четкая, изложение логичное. Вместе с тем сразу же отмечу слишком малое количество иллюстраций и низкое качество ряда рисунков и микрофотографий. Для такой работы следовало бы давать не рисунки отдельных вещей, а рисунки или качественные фотографии всех типов и вариантов орудий, нуклеусов и заготовок. На рисунках и фото каменных изделий необходимо указывать стрелкой точку съемки, а микрофотографии обязательно должны сопровождаться линейным масштабом. Именно так иллюстрируются результаты трасологического анализа в современных отечественных и зарубежных публикациях.

Во введении автор дает общую характеристику памятника, рассматривает историю его открытия и изучения, освещает вопросы его стратиграфии, хронологии и культурной принадлежности. Здесь следует отметить некоторое противоречие между хронологическими рамками, указанными на с. 10 в интервале 24-18 тыс. л.н., и радиоуглеродными датами, большая часть которых ложится в интервал 12-17,3 тыс. л.н. Автор это никак не объясняет. Во введении кратко упоминаются методы и дается краткая характеристика источниковедческой базы исследования. Отмечу, в работах по технологии и трасологии принято давать отдельную главу по методике исследования, где приводится развернутая характеристика используемых методов анализа с обоснованием их выбора, формулируются основные определения и понятия, которыми оперирует автор, а также дается описание основных технологических следов и следов работы на орудиях, выявленных автором в ходе работы. При этом отмечается, какие из них хорошо известны по работам предшественников, а какие впервые выявлены диссертантом в результате анализа коллекции и экспериментальной работы. Отсутствие такой главы порождает вопросы по ходу чтения диссертации, что в ряде случаев имел в виду автор, и на каком основании. Вероятно, диссертанту это и так понятно, но для стороннего читателя требуется ясность определений и аргументация. История исследования представляется чрезмерно подробной, за счет её сокращения и можно было бы дать главу о методике исследования.

В главе 2 дается характеристика сырьевой базы памятника. Интересно предположение автора, что жители стоянки могли использовать кремневые изделия более древних слоев, которые собирали как подъемный материал. Однако это противоречит мнению автора о том, что стоянка функционировала в зимний период при очень низких температурах. Типологическая характеристика коллекции выглядит неразработанной и аморфной. Что-то А. М. Родионов взял с соответствующей ссылкой из диссертации В. В. Попова, посвященной типологическому анализу этой коллекции, что-то сделал сам, указав на это, но для большей части представленного материала этого не указано. Следовало бы критически рассмотреть классификацию В. В. Попова, указать, что из его работы можно взять для данного исследования, а что и почему необходимо модифицировать. Всё это можно было бы дать в главе посвященной методике исследования. Но поскольку такой главы нет, следовало бы здесь ясно и аргументированно сформулировать основные понятия, которыми оперирует диссертант. Например, на с. 71 изделия, отнесенные ко второй группе нуклеусов, судя по рис. 12, 3-4, не нуклеусы, а резцы. Следовало бы четко дать определение, что такое резец и что такое нуклеус с типологической точки зрения. Не приведено определения пластинок и микропластинок, хотя Тиксье опубликовал это определение, ставшее общепринятым, ещё в 1974 г. Если диссертант с ним не согласен, то надо предложить своё определение и обосновать его. В тексте постоянно употребляется термин «микропластинки», но судя по рис. 13, 19, 54 в инвентаре стоянки микропластинок в общепринятом значении термина (шириной не более 8 мм) нет, а представлены только узкие пластинки шириной 1 см и более. А это существенно меняет представление о каменной индустрии памятника. В работах по технологии расщепления обычно приводятся графики и таблицы распределения заготовок по ширине и толщине, а для целых – ещё и по длине. К сожалению, в рецензируемой диссертации таких таблиц и графиков нет.

Диссертанту следовало бы дать четкое типологическое определение, что такое микропластинка и что такое краевой отщеп резца (который в диссертации некорректно называется резцовым сколом).

Утверждение автора на с. 87 о том, что призматический нуклеус «не является специально сформированной и подготовленной формой» голословно и противоречит материалам стоянки. Единственный приведенный на рис. 12, 8 нуклеус является специально подготовленным и показывает четкую систему расщепления торцевого нуклеуса. Это не аморфный нуклеус и не резец, и его никак нельзя получить при помощи резцовой техники.

Утверждение автора на с. 90, что рога северного оленя не подходят для отбойников неверно. Большинство отбойников европейского мадлена сделано из рогов северного оленя. Их высокая эффективность при расщеплении кремня проверена экспериментально.

Автор пишет, что бивень при отрицательных температурах не может использоваться для отбойников, т.к. сам легко колется. Однако большая часть хозяйственной деятельности, происходила в жилищах (см. гл. 1), где температура, несомненно, была положительной.

Технологический анализ коллекции проведен автором достаточно квалифицированно, на его основе предложены реконструкции техники расщепления кремня и вторичной обработки орудий. Многие выводы автора проверены экспериментально. Следует отметить, что некоторые эксперименты были повторены многократно, что делает полученные на их основе выводы статистически достоверными. Очень интересны наблюдения А. М. Родионова о деформации пластинок вследствие закрепления в разных типах рукоятей и эффективности орудий, закрепленных в рукоятках.

Автором предложена реконструкция технологии расщепления кремня на стоянке, основанная на изучении дебитажа и проведенных экспериментах. К сожалению, не нашел применения метод ремонтажа, который дает наиболее убедительные данные для реконструкции не умозрительной, а реальной техники расщепления на конкретном памятнике. Можно согласиться с выводом автора о том, что на стоянке представлен не полный цикл расщепления, и первичная подготовка пренуклеусов (если она имела место) осуществлялась на стороне.

Результаты трасологического анализа также представляются вполне

убедительными, хотя и недостаточно документированными. На их основе реконструируются различные виды деятельности, осуществлявшиеся обитателями стоянки: обработка шкур, дерева, кости. Интересны и обоснованы экспериментально наблюдения автора о прокалывании шкур на деревянной подставке. Диссертант справедливо пишет о значительной роли обработки дерева и его роли в хозяйстве. При этом он отмечает не полный набор деревообрабатывающих орудий, среди которых представлены только скребки, скобели и строгальные ножи. Орудия первичной обработки дерева – прежде всего, топоры, отсутствуют. Можно согласиться с мнением автора, что эта работа выполнялась в другом месте.

Если орудия для обработки шкур и дерева подробно описаны и в альбоме представлены микрофотографии следов на этих орудиях, то орудия для обработки кости на с. 122-123 только перечислены. Нет ни описания этих орудий и следов на них, ни микрофотографий.

Значительный раздел (с. 133-140) посвящен рассуждениям о роли охоты и собирательства в системе жизнеобеспечения населения стоянки. Автор справедливо пишет, что данных о рыболовстве нет. При этом, как следует из предшествующего текста диссертации, данных об охоте и собирательстве фактически тоже нет. Не найдено предметов, которые можно отнести к вооружению. Нет и следов попаданий оружия на костях животных. Подобные следы и в более поздние эпохи встречаются достаточно редко даже на стоянках, где вооружение представлено в большом количестве. Не найдено ни орудий собирательства, ни остатков того, что собирали. В силу такой особенности источниковедческой базы рассуждения о роли охоты и собирательства неизбежно будут предположительными. Для обоснования гипотез о жизни населения стоянки в перигляциальных условиях не следует привлекать этнографические данные о пигмеях, живущих в лесах Африки, где была доступна разнообразная растительная пища. Если верны данные о заселении слоя Ia Костенок 11 в зимний период в очень холодных условиях, то о какой растительной пище может идти речь? Все данные по этнографии арктических народов говорят о значительной, если не главной

роли охоты в их жизнеобеспечении. Трасологический анализ, проведенный диссертантом, выявил следы резания мороженого мяса на ножах, но это не указывает на способы добычи этого мяса. В связи с вышесказанным предположение А. М. Родионова о возможном использовании падали как основного источника пищи у обитателей стоянки представляет значительный интерес и имеет право на существование.

В заключении подводятся основные итоги диссертации. Хочу отметить, что высказанные замечания не умаляют значения работы, выполненной на высоком научном уровне. Дискуссионность многих аспектов продиктована состоянием источников и определяет дальнейшее направление исследований. На этих основаниях заключаю, что диссертация А. М. Родионова «Каменная индустрия как источник для изучения древних индустрий и хозяйственной деятельности населения позднего палеолита (на примере стоянки Костенки 11, Ia культурный слой)» и автореферат соответствуют критериям пункта 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 г., № 842 ВАК Российской Федерации, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 - Археология, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук.

Жилин Михаил Геннадиевич, доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник отдела каменного века;
Федеральное Государственное Бюджетное Учреждение Науки Институт Археологии
Российской академии наук (ИА РАН)

Почтовый адрес:

1171036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.
Институт археологии РАН, Отдел каменного века,
Тел: 8-(499)126-47-98; Факс: 8-(499) 126-06-30
e-mail: ia.ras@mail.ru

Подпись руки *Жилин Михаил Геннадиевич*
ЗАВЕРЯЮ:
Ст. инспектор по кадрам

29 апреля 2016

Жилин Михаил Геннадиевич
М.А. Родина